

О КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

/в порядке обсуждения/

Освещение научных проблем калмыцкого языкознания на калмыцком языке, изучение и преподавание родного языка в высших и средних специальных учебных заведениях, в общеобразовательных школах республики трудно представить без широкой и основательно разработанной терминологии, общепринятой всеми языковедами и специалистами. Речь идет о создании лингвистического словаря по калмыцкому языку. Дело это требует большой подготовительной работы, предполагающей сбор фактического материала и вдумчивого его анализа. Для составления такого словаря необходимо максимально использовать все имеющиеся средства родного языка: слова, словосочетания, парные слова и аффиксы, которые представляют собой весь тот актив, на котором должна базироваться национальная терминология по языку.

Начальный этап работы — это сбор самого языкового материала. Для этого необходимо в первую очередь произвести выборку слов и других единиц языка из "Калмыцко-русского словаря" под редакцией Муниева Б.Д. и иных источников, дающих материал для создания терминов.

Здесь следует очень внимательно отнестись к обычным общеупотребительным словам, которые могут быть использованы в качестве терминов. Например, рассмотрим слово кур, которое в существующей терминологии не нашло своего отражения. Оно, как нам представляется, заслуживает соответствующего внимания. Основное значение этого слова выражает процесс говорения, диалог между людьми, собеседование. Поэтому в речи носителей калмыцкого языка нередко можно услышать выражение кур кех или кур-куундвр кех "вести с кем-либо беседу, разговор, диалог". В русском языке ему равнозначно слово речь. Поэтому грамматическое понятие "речь" следовало бы обозначить словом кур, а не келлһн, как это дано в существующей

терминология по языку, что буквально означает "произношение" /чаңһур келһн "громкое произношение", арһул келһн "тихое произношение", чик келһн "правильное произношение", хажр келһн "неправильное произношение" и т.д./, но не само говорение. Отсюда /т.е. при келһн "произношение"/ выходит, что можно говорить келһ кех /букв. "произношение делать"/, что весьма неестественно в речи. Да и нет вовсе такого выражения в языке. А есть выражение кур/-куундвр/ кех "вести беседу, речь, диалог". Принять слово кур в значении "речь" диктует и другое обстоятельство - слово келһн в различных своих вариантах в системе одной лишь лингвистической терминологии очень часто используется в разных значениях: келлт "произношение", келһн "речь", келгдһн "выражение" и т.п. По существу одно и то же слово внутри одной системы употребляется несколько раз. Это, безусловно, затрудняет степень их усвояемости и создает много путаницы. На наш взгляд, одно из этих значений, а именно значение "речь", следуя принципу экономии языковых средств, следовало бы передать слову кур. Тогда можно было бы сказать ами кур "устная речь", но не амар келһн /букв. "ртом произношение"/, что очень непохоже на термин, бичмр кур "письменная речь", киизц кур "косвенная речь", шуд кур "прямая речь", һаза кур "речь внешняя", дота кур "речь внутренняя" и т.д.

Рассмотрим другое слово - эдл. Оно в речи носителей языка находит очень широкое употребление в значении "одинаковый", кроме того содержит синонимичные значения "тождественный, идентичный, равнозначный, равный", что для нас очень кстати. В лингвистике одно из этих значений, например, первое /"тождественный"/ за ним и следовало бы закрепить. Тогда от него можно было бы вывести различные словосочетания и однословные термины: эдл девсц "тождественная степень", эдлцун "тождество", туудлгч эдлцун "тождество историческое"/диалогическое/, угин эдлцун "тождество слов" и др. Понятие же "равно/-значно/" следует обозначить словом цацу, отсюда - цацу чимрте "равнозначный", цацу чидлтэ "равносильный".

Слово чнз из общего фонда словаря в терминологических пе-

лях уже давно нашло свое употребление. Но, к сожалению, оно весьма многозначно: янз "форма", янз "наклонение", янз "образец", янз "залог". Все эти значения следовало бы выразить разными словами, ибо термин внутри одной отраслевой системы не должен иметь столько много значений. Значение "форма" в буквальном смысле несет в себе слово кев. Дальше с определенным видоизменением, например, кевц его с успехом можно было бы использовать в значении "модель".

Понятие "образ" в литературоведческой терминологии передается словом дур, поэтому термин "образец" также должен исходить от этого же корня дур-, например, дурслур.

В связи с этим термин "вид" в калмыцком языке правильнее было бы обозначить словом үзл: үүлдэгчин үзл "вид глагола", но не дур "образ". Термин "наклонение" можно было бы заимствовать из монгольского языка - телев калм. телв "наклонение". Значение "залог" сохранить за янз. В результате всего получается янз "залог", кев "форма", кевц "модель", дурслур "образец", үзл "вид", телв "наклонение", т.е. каждое значение приобретает свою внешнюю /начертательную/ форму. Это разделение нужно для того, чтобы не придавать много значений одному слову, ибо термин не терпит многозначности. Таким образом, при внимательном подходе к исходному материалу для терминологии могут стать пригодными даже самые обыденные слова, общий фонд которых в словарном составе языка составляет наибольшее число.

В данной работе необходимо обратить внимание на архаизмы и малоупотребительные единицы, которые при определенных условиях можно использовать в качестве терминов. Для этих целей такие слова даже очень удобны, так как они, в силу своей архаичности, в речевом обороте не принимают никакого участия, т.е. функционально совершенно свободны. Для иллюстрации берем следующие слова: ваглу "превосходящий" > "превосходный", отсюда: ваглу девсц "превосходящая степень", чинрлгчин ваглу девсц "превосходящая степень прилагательного"; вадм "архаизм" вадму "архаичный": вадму үг "архаичное слово" при хуучрса "устаревший" /хуучрса үг "устаревшее слово"/;

аацан "значение, смысл": үгин аацан "значение слова".

Следует дифференцировать и закрепить за терминами значения: аацан "значение", утх "смысл", чнр "качество" чнрлгч "качественный", учр "причина", уршг "обстоятельство", так как они как термины очень часто смешиваются, чего нельзя допускать.

В целях экономии языковых средств следует подумать о разбивке парных слов на отдельные элементы, которые могут быть употреблены как самостоятельные термины, например, парные — зүсн—зүүл на зүсн "тип", зүүд "разновидность": зэңгин зүсн "тип предложения", күрин зүсн "тип речи", үгин зүсн "тип слова", келнэ зүсн "тип языка", зүслиһн "типизация", зүслгдсн "типизированный", зүслвр "типология", зүслврг "типологический", зүүл: келнэ зүүл "разновидность языка", айһин зүүл "разновидность диалекта", эвэн зүүл "разновидность фонем" и т.д.

В терминологической лексике большое место занимают словосочетания. Очень важно, чтобы они в функции терминологии употреблялись в правильном синтаксическом и морфологическом оформлении. От этого зависит степень понятности и смысловая точность словосочетания. Например, считаем неправильным оформление аналитической конструкции амр делгүңгү биш зэңг /булетень № I по языку/, содержание которой трудно понять; оно становится понятным только по русскому переводу. Нам представляется, что это выражение пословно переведено из русского "простое нераспространенное предложение", но в калмыцком языке, как известно, порядок слов далеко не соответствует порядку слов в русском языке. По-калмыцки компоненты этого словосочетания должны были получить оформление в следующей последовательности: делгүңгү биш амр зэңг, в котором главным /определяемым/ членом является вторая часть — амр зэңг "простое предложение", первая часть делгүңгү биш — есть определение к главному, а именно указывает на тип предложения — нераспространенное. Ошибки подобного рода наблюдаются и в других источниках.

Огромную роль в создании терминов играют аффиксы. Чем ши-

ре они будут вовлечены в терминообразование, тем ранообразнее по форме и содержанию будут термины. При их использовании обязательно должна быть учтена семантика аффиксов, так например: -лһн всегда выражает имя действия: келлһн "произношение", бичлһн "правописание, написание"; -лт - название, выражение действия: цәэлһлт "определение", бичлт "письменность", немлт "дополнение"; аффикс -гч чаще обозначает качество, признак чего-либо: хәәкргч "восклицательный", күчлүлгч "побудительный", сюда же можно отнести аффиксы -ңгү /-ңгү/: деллгүңгү "распространенный"; -дл: зүүдл "сочинительный"; -ң: киңң "косвенный" и многие другие.

В современной лингвистической терминологии обращает на себя внимание тот факт, что аффикс родительного падежа -ин часто ошибочно употребляется со значением выражающем качество чего-либо. например, сравните: деепричастия чһнр "значение деепричастия" /оформлено правильно - родительным падежом/ и деепричастия эргч "деепричастный оборот" /оформлено неправильно/. Во втором случае должно было следовать орфографирование деепричастия "деепричастный", т.к. это - имя прилагательное.

В последнее время в общеупотребительном языке утвердился довольно продуктивный аффикс -и: зүркини дуря "сердечная любовь", күүни хув "человеческое счастье". Однако в языковых преобразованиях он все еще остается малоприменимым несмотря на то, что очень удобен для образования адъективных форм: дарани тоолгч нерн "порядковое имя числительное", но не дара, келни хадврмуд "языковые согласные", но не келнә, т.к. последние выражают форму родительного падежа: халымг келнә хадврмуд "согласные калмыцкого языка".

Требование использовать одних аффиксов лишь для одних частей речи в создании терминов должно стать обязательным.

Таковы некоторые основные вопросы, связанные с подготовкой и составлением лингвистического словаря по калмыцкому языку. Однако в статье остались незатронутыми такие важные аспекты как анализ действующей терминологии, вопросы взаимодействия, отбор аффиксов и их классификация применительно к

той или иной части речи. В этом отношении можно даже составить специальную таблицу аффиксов по значениям, дающую модель терминообразования. Эти вопросы требуют специального и частного рассмотрения с детальным изучением фактических ресурсов языка.